

Знай наших!

Сначала я увидела машину с номером «092». Мысль мелькнула сразу: не Богдан ли Потехин, ведь хоккеисты любят присваивать своим автомобилям свои же игровые номера? Да ещё припарковано авто было возле ФОКа «Умка». Потом в раздевалке увидела мальчика – уменьшенную копию хоккеиста рядом с сумкой, с которой щерился тигр, символ хабаровского «Амура», в котором играет теперь бывший нападающий «Металлурга», воспитанник магнитогорской хоккейной школы Богдан Потехин.

Он стоял тут же – помогать четырёхлетнему Мируну застегнуть шлем, а потом с интересом наблюдал, как сын делает первые шаги на льду. Мешать не стала – договорились встретиться в другой день в «Арене-Металлург».

– Честно, удивилась, что отпуск проводите не на Мальдивах, не обживаетесь в Хабаровске, а находитесь здесь, в Магнитогорске.

– Магнитка – мой дом, здесь родные мне люди, где же ещё я должен быть? Приехал, увидел маму, съел её борщ – и всё, всегда в хорошем лёгком настроении (*смеётся*). А на Мальдивы съездил в майские праздники.

– Хотя на часах у вас по-прежнему хабаровское время (*смотрит на часы, улыбается*). Итак, начнём: как в вашу жизнь пришёл хоккей?

– В детстве много времени проводил с бабушкой. У неё спортивное прошлое – лёгкая атлетика, фигурное катание. С ней катался на хоккейной коробке во дворе, мне нравилось. Потом мама увидела объявление о наборе в хоккейную школу. Мне было лет пять.

– В то время хоккей как религия в Магнитогорске только начинался?

– Не знаю, но хоккейная школа была битком, как и сейчас.

– В составе «Металлурга» вы двукратный обладатель Кубка Гагарина. Вот честно: насколько это заслуга мамы, ведь как минимум первые годы ваш хоккей – это был её ежедневный труд?

– (*Смеётся*). И её, и бабушки, и прабабушки. Да, огромный труд и терпение, благодарен моим девочкам по гроб жизни. Я вообще из «женского царства»: прабабушке Пелагее Федотовне уже 95, но она смотрит хоккей, болеет за меня, бабушка Лидия Ивановна, тётя, мама Вилена Николаевна – все мною занимались.

– Для них хоккей был труд, а для вас?

– Мне в школе нравилось очень, пропал там с утра до вечера. Даже если не было своих тренировок, ходили смотреть, как занимаются старшие ребята, играли в коридорах, подвалах, технички нас гоняли, тренеры – весело было, в общем. Зимой после тренировок бежали играть во дворе на каток – фанатели от хоккея и никем другим себя не мыслили. У нас, 92-го года рождения, была очень дружная команда, может, потому и выиграли всё, что можно – нам в стране равных не было. Витя Антипин, Даниил Апальков, Женя Григоренко, братья Ушенины – все «наши». Потом был фарм-клуб «Металлурга», через год создали «Стальных лисов» – в их составе «взял» Кубок Харламова.

– Что скажете родителям учеников хоккейной школы: если у сыновей есть задатки, но пока нет желания – заставлять, а там стерпится-слюбится?

– А что такое задатки в хоккее? Генетика – не факт, я всегда был самым высоким в команде, а теперь мой рост 176, есть случаи наоборот: до 15 лет маленький, а потом выма-

Всегда оставаться человеком

«Будешь работать – будет результат», – уверен воспитанник магнитогорской школы хоккея Богдан Потехин

Богдан Потехин с сыном Мираном

«Магнитка – мой дом, здесь родные мне люди, где же ещё я должен быть? Приехал, увидел маму, съел её борщ»

Фото смотрите на сайте magmetall.ru

Евгений Ружайцев

хал к двум метрам. Энергия, характер – да, такие нужны. Но желание прежде всего. Если хочешь – будешь работать, и работа даст результат.

– А талант, «хоккейное масло» в голове?

– Без него никуда, конечно, но в чистом виде интеллектуальный хоккей у нас был в советское время: точная техника, красивая расстановка... Сейчас игра становится всё больше канадской – даже площадки меняют под неё. «Беги-бросай-попадай» – выигрывают трудяги. И Билялетдинов сказал после победы: «Ак Барс» взял Кубок Гагарина трудом». Так что, по большому счёту, состояться в хоккее может каждый – было бы желание и трудолюбие. Мой сын захотел – отдал его ставить на коньки, пропало желание – забрал, сейчас снова появилось – опять ходит, пока маленький, позволяю себе идти за его желаниями. Конечно, хочется, чтобы Мирон пошёл по моим стопам, но заставлять точно не буду.

– Травмы, боль, вечный страх «вылететь из обоймы», порой просто не понравившись руководству клуба или тренеру, прочие «прелести» профессионального хоккея – и сыну хотите того же? Что ж такого хорошего дал вам хоккей?

– Да всё! Это моя работа, страсть. Травмы и в балете бывают, а уж в спорте без них никуда. У меня пацан растёт, переживёт.

– Поколение наших родителей мыслит, как ванекдоте: «Я – поэт». – «Да это я понял, работаешь ты кем?» Как мама отнеслась к тому, что сделали ставку на хоккей?

– Может, в душе и переживала,

но виду не подавала – всегда подерживала.

– Она вообще добрая или держала в ежовых рукавицах?

– (*Улыбается*). Она разная: жалела и ласкала, но при случае могла и прикрикнуть, и руку приложить, если что. Так и надо: одностороннее воспитание на пользу никому не идёт, если сын косячит – обязательно надо втык дать. И я буду, а как иначе?

– А вас надо было шпынять? Могли бросить хоккей и пойти по кривой дорожке?

– Бросить хоккей точно мысли не было, в школе до четвёртого класса был отличником, а потом спорт перевесил: начались тройки, даже уроки прогуливал – во дворе в хоккей играл.

– Курить пробовали?

– (*Смеётся*). А то! Вы к тому, курю ли сейчас? Нет, конечно, спорт и курение точно не товарищи. А в детстве изображал из себя крутого: бычки курили, с первого же раза мама, кстати, засекла – было серьёзное внушение, конечно. Главное, чему научила мама, – всегда оставаться человеком и не делать людям плохо. В общем, ничего особенного, наверное, все этому учат детей, но я крепко это запомнил.

– Первые заработанные деньги связаны с хоккеем?

– Нет, бабушка работала в ТСС, летом с ней собирали и сдавали ягоды. Конечно, больше ел, чем собирал, но, кажется, рублей 50 заработал. Потом была стипендия в хоккейной школе – лет с 13, наверное. Копейки, конечно, но мама, помню, была тронута – что не она, а я ей зарплату приношу. Серьёзные деньги начались уже в «Стальных лисах».

– Став частью «Металлурга», хотели посвятить всю карьеру ему?

– Честно – да, но раз случилось, что ушёл – значит, так тому и быть. Конечно, огорчился, узнав, что контракт не продлили, тем более, это произошло чуть ли не за день до начала сезона. Вышел на рынок свободных агентов – позвали в «Амур», поехал в Хабаровск. Первое время было тяжело: незнакомый город, съёмная квартира, чужая постель, рядом никого. Поехал на сборы – как бы переключился: всё, теперь ты тут – стало легче. Потом в Хабаровск приехала Ксения с сыном, и всё стало на свои места. Ей, конечно, трудно пришлось сначала: бабушек нет, я в разъездах, но справился, молодец.

– Она у вас сильная?..

– (*Смеётся*). Она не лезет в мою работу, а я не лезу в её косметичку, скажем так. А вообще, не люблю говорить о личном. Нам хорошо вместе, ещё лучше стало, когда появился Мирон – оба стали сдержаннее в эмоциях, ответственнее. Всё как у всех, собственно.

– Увидев Мирона, сразу влюбились в него?

– (*Улыбается*). Думал, да – как только взял его на руки в роддоме, тем более, всегда хотел сына. Да он ещё так на меня похож. Но настоящему «накрыло», когда он произнёс «папа». Сейчас люблю так, что даже слов не подобрать.

– Тогда вопрос: имея возможность накопить столько, что сыну хватит на всю среднестатистическую жизнь, позволите ему отдыхать? Или придерживаетесь японской поговорки: если дети богатых родителей не работают,

то внуки будут просить милостыню?

– Мудрая поговорка. Я дал возможность не работать маме – помог открыть бизнес. Но мама много лет тяжело работала на комбинате, воспитывала меня, если можно так сказать, это моя благодарность ей. Разумеется, я работаю для семьи, сына, помогу ему всем, чем смогу – оплачу образование, обеспечу первоначальный капитал. Но основную работу должен делать он, иначе не состоится ни как личность, ни как мужчина.

– Как думаете: кого ваша мама любит больше – вас или Мирона?

– Меня. Мирона она обожает, но, думаю, я всё-таки главный (*смеётся*).

– 26 сентября 2017 года в составе «Амура» Богдан Потехин на магнитогорском льду забил гол «Металлургу». Правду говорят, что против бывшей команды выходят играть с особым настроем?

– Конечно: хочется доказать и себе, и всем, что ты молодец (*смеётся*). В той игре эмоции зашкаливали, конечно: как сложится игра, как встретят болельщики... Встретили очень тепло, аплодировали за гол, в ответ я постучал залу клюшкой об лёд – ещё раз убедился, что в Магнитке лучшие болельщики. В Хабаровске они тоже классные, это тоже хоккейный город, и я стал его частью. Правда, до сих пор не знаю его досконально: красивая набережная, церкви, солнце триста дней в году, но гулять некогда: дом – ледовый Дворец – дом.

– Не в пример артистам спортсмены, хоть и имеют не меньше фанатов, более уважительны к поклонникам.

– Артисты люди творческие, их обидеть легко, а мы – работники (*смеётся*). Да и нас целая команда, а артист – один. Если серьёзно, есть у нас чёткий постулат: фанатов обижать запрещено.

– А скандал с Аршавиным после очередного провала футбольной сборной: «Ваши ожидания – ваши проблемы»?

– Я бы точно так не поступил. А Андрей... Наверное, переживал, хотел уединения – а тут люди с вопросами – не сдержался. Думаю, он сто раз пожалел, особенно после такого резонанса.

– Насколько «Амур» золотоносный клуб? Играя в нём, надеетесь на Кубок Гагарина?

– Амбиции есть у всех – без них в хоккее делать нечего. Но объективно многое зависит от бюджета, и «Амур» не самый финансируемый клуб. Но к Дальнему Востоку внимания со стороны государства всё больше, да и сам регион богатый, честолюбивый – может, власти выделяют деньги на «Амур» и, кто знает, «возьмём» Кубок. В прошлом сезоне вышли в плей-офф, в будущем, надеюсь, продвинемся дальше.

– «Амуру» не повезло и повезло одновременно: вылетел из первого же тура плей-офф, зато проиграли не кому-нибудь, а «Ак Барсу».

– Слабое утешение, особенно, если учесть, что сами упустили возможность выйти на Уфу – надо было побеждать «Адмирала». Но – да: проиграли будущим чемпионам. И в финале, кстати, болел за «Ак Барс», после их победы написал СМС Ярославу Косову и Данису Зарипову.

– Статус двукратного обладателя Кубка Гагарина даёт «льготы» в хоккейной карьере – в сумме контракта, других условиях? Или приходится работать с чистого листа?

– Сумма контракта – результат переговоров. А так каждый сезон – с чистого листа. Медали, кубки – это интересно только мне, семье и Википедии, а болельщикам нужен результат – здесь и сейчас.

Рита Давлетшина